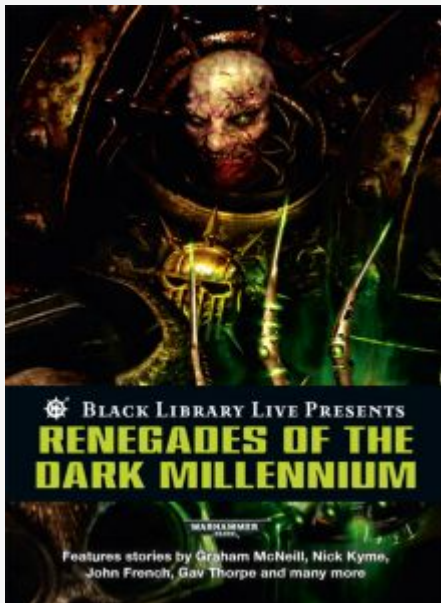

Вернейшее оружие / The Surest Weapon (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Вернейшее оружие / The Surest Weapon (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Отступники Темного Тысячелетия / Renegades of the Dark Millennium
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Вадет ожидал удара, однако тот все равно застал его врасплох. Кость выдержала испытание на прочность, и по щеке медленно растекся болезненный след. Там, где броня на кулаке нападавшего вгрызлась в плоть, кожу как будто пробороzдили горячие ножи.

Он почувствовал вкус теплой крови, стекавшей в рот из пореза. Три зуба шатались, а при попытке заговорить челюсть угрожающе затрещала.

- Тихо! - рявкнул нападающий. - Здесь у тебя нет выбора. Слабакам не дают такой привилегии. Для тебя

здесь только страдание.

Вадет напрягся в путах, и по спине и груди разлилась новая боль. Оковы врезались в запястья, и он вообразил все способы, какими убьет стоящего перед ним человека. Громоздкий силуэт. Тень, содержащая в себе опасность и злобу. Вадет не знал, кто его мучитель, как не узнавал и голоса в таком ошеломленном состоянии, но в то мгновение, привязанный к стулу, он поклялся, что отыщет труса и жестоко с ним расправится.

С появлением мыслей о мести Вадет поднял взгляд. Один из его глаз почти что закрылся, и он ощущал, что все лицо покрыто кровью, однако обращенный на тень обидчика яростный взор говорил о желании отомстить и сулил расплату.

Избиение прекратилось. Атмосфера в небольшом темном помещении внезапно и необъяснимо изменилась. Вадет услышал шаги, нападавший удалялся. Он задумался, не идет ли тот за оружием или каким-нибудь инструментом, чтобы продолжить боль с унижением.

- Хорошо, - нейтрально, практически с одобрением сказал нападавший.

Вадет не отводил свирепого взгляда, чувствуя, как его ненависть становится чем-то осязаемым, что можно стиснуть в кулаках.

- Ты готов, - произнес эти последние слова, нападавший вышел из комнаты.

Вадету потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что он не один.

Натужное и неравномерное дыхание. Вздохи противоречиво накладывались друг на друга. Вадет различил еще двух индивидуумов, помимо себя самого. Таких же узников, как и он.

Он мало что помнил о битве, что само по себе было странно, поскольку Адептус Астартес обладали идеальной эйдетической памятью. И все же отдельных элементов недоставало. Казалось, что они не пропали, но... неразборчивы. Туманны. Либо яд, либо какое-то психическое проникновение.

Ксеносы. Это он помнил. Они с братьями зачищали колонию паразитов, оказавшуюся у них на пути. Похоже, что трофеи требовались и эльдар - двум их группам, которые стремились туда изо всех сил. Вадету они все казались налетчиками, однако Гауст заверил, что они принадлежат к двум разным кастам.

- Смотри, брат, - сказал седой ветеран. Гауст был сержантом Вадета, но тот уже почти покинул отделение старого воина ради присоединения к элите Злобных - Очернителям. В случае удачного исхода битвы, если бы Вадет проявил ту жестокость и эффективность, на которые, как он знал, был способен и которые показывал в ходе последней карательной кампании в Геклионском скоплении, ему было бы гарантировано место среди Очернителей.

Гауст указал залатанным пальцем перчатки. Та была от другого доспеха, в сущности, из другого ордена. Один из технодесантников наспех ее перекрасил, но невзгоды войны и проявленное самим Гаустом пренебрежение уходом дали старым цветам и изображениям проступить сквозь черно-желтый раскрас Злобных Десантников.

- Видишь. Одни - пираты. Другие - рейнджеры. Все они изгнанники, налетчики и забияки. За какие бы запасы они ни сражались, те должны стоить всей этой крови.

Две группы эльдар убивали друг друга. Зеленое поле боя, теперь изуродованное огнем и трупами,

покрывали лежащие тела. Сооружение, куда все пытались войти, показалось Вадету чем-то вроде гробницы. Возможно, это был арсенал, как предположил Гауст. В любом случае, слишком ценная добыча, чтобы оставить ее без внимания.

Поступил приказ от капитан Виньяра, наблюдавшего за конфликтом с «Чистилища» на нижней орбите над головами. Корабль был столь огромен, что виднелся в ночном небе, тесня двойную луну и заслоняя собой звезды. Если ксеносы и заметили его, то им, похоже, было все равно. Значение имела только гробница из белой кости и трофеев внутри.

Тридцать ног в тяжелых сапогах затопали по склону, еще сильнее калеча некогда буколический пейзаж. Вадет шел впереди вместе с Гаустом и остальной частью отделения. Сперва раздались боевые кличи, извергшиеся из уст всех Злобных, а затем болтеры. Когда Вадет был скаутом, надзиратели учили каждого неофита стрелять короткими очередями.

- Берегите патроны! - часто рявкали седые наставники. - У вас на клинках и во рту есть зубы. Пользуйтесь ими, но знайте, что это не самое верное оружие.

Тело ксеноса дернулось, когда в него попал один из выстрелов Вадета. Плащ с капюшоном, легкая бежевая броня, похожая на волокнистую шерсть - доспех чужого не защищал от массореактивного заряда. Он резко взорвался, ноги отделились от тела, окатив его сородичей и врагов кровью. Отвлечение помогало. Оно сеяло дальнейшую неразбериху. Еще одна очередь. Вадет потратил всего шесть жалких зарядов до того, как вступил в бой с пилой.

Гауст сражался киркой. Оружие имело генератор силового поля, которое проявляло себя крошечными разрядами электричества на бойке. Струйки коронных разрядов медленно ползли по рукояти, стекая со смертоносного острия, пока Гауст продолжал бить, как заведенный.

Эльдар были более искусны в ближнем бою. Вадет сражался с одним из них. На том был черный сегментированный доспех явно насекомоподобного аспекта, с шипами на плечах, локтях и коленях. В беспорядочной рукопашной, вспыхнувшей на по большей части бесплодных равнинах, обе группы сошлись с космодесантниками.

Вадет получил удар по верхней части доспеха. У эльдара был энергетический хлыст, который зацепился за руку и продолжал прожигать керамитовую оболочку основы. Несмотря на боль, Вадет схватился за туго натянутый кнут и рванул врага к себе. Голова врезалась в лицо ксеноса, вдавив нос и большую часть левой скулы. Лицевой щиток Вадета окатило дождем из крови и костей, и обвивавший руку хлыст обмяк. С его помощью воин задушил еще одного ксеноса.

Осталась лишь горстка. Невзирая на явные различия, они собрались вместе. Их окружили вскинутые болтеры, непрерывно уменьшающееся кольцо силовой брони цвета желтой желчи стягивалось вокруг них, словно петля палача.

После этого, после момента, когда Вадет обернулся к Гаусту, чтобы сравнить истории о доблестных свершениях в бою, он помнил только фрагменты. Помнил грудь Гауста с вскрытым ее провалом. Сержант что-то бормотал, с нижней губы стекала кровь, а внутренности медленно превращались в жидкость. Вадет не мог понять, что происходит. Его взгляд переместился на убийцу Гауста.

Ауспик засоряло перемолотое месиво, которым был заражен воздух, что бы это ни было. Обзору мешала та же листовенная каша, которую Злобные потревожили при наступлении по равнине. Вадет увидел очертания силовой брони. Они находились достаточно далеко, чтобы быть смутными, однако не

настолько далеко, чтобы он не узнал мелтаган в руках у фигуры.

Новые крики, на сей раз не боевой пыл, а спешка. Перегруппироваться. Передислоцироваться. Выжить.

К Вадету подкатился какой-то предмет. Он взглянул на то, что с безобидным видом лежало под ногами. Граната взорвалась. Мир для Вадета почернел. Через какое-то время он очнулся в камере.

Вспыхнул свет. Он был не резким, однако после глубокой темноты Вадету потребовалось несколько секунд, чтобы приспособиться. Двое рядом с ним были эльдар, по одному с каждой стороны. Вадет запоздало осознал, что сторон было три, и Злобные Десантники являлись одной из них. Они все были пленниками. Фигура с мелтаганом, авангард другой силы, банды отступников. Злобные либо проиграли бой, либо оставили Вадета, сочтя его мертвым.

Из груди Вадета что-то торчало. Он только что это заметил, но сразу после этого оно начало жечь. Оковы на запястьях и лодыжках распались и с громким лязгом упали на пол. Не было времени схватиться за жгущий кожу предмет. Эльдар тоже оказались на свободе. В их глаз было нечто... Вадет увидел ярость. Безрассудную. Чистую. Он был ее объектом. Ксеносы, ощерившись, бросились на него. Никакого оружия, только мускулы и решимость.

Вадету было больно. Он был замедлен. Над ним поработали гораздо больше, чем над товарищами по заключению. Ксеносы были худыми, но тем не менее сильными и в хорошей форме, невзирая на плен. Один забрался Вадету на спину, и тот забился, пытаясь его сбросить. Второй обрушил на лицо, торс и шею град ударов. Из-за той же слабости Вадет плохо защищался. Из рта вновь хлынула кровь, он выплюнул зуб, а на краю зрения стала неуклонно наползать чернота. Он понял, что его забивают до смерти. Если ничего не изменить, Вадет умрет, несмотря на свои размеры.

Первым разрослось непокорство уготованной участи. Оно заставило снова подняться с коленей. Оно продлилось несколько секунд, а затем терзавший его тело ксенос вышиб из-под него дрожащие ноги. Его гортань раздавливали, две костлявых руки обхватили ее и сжимали. От пинка в висок перед глазами полетели искры и раздалось злое глумливое стучание.

Быть уложенным этой мразью шло вразрез со всем, за что стоял орден. Вразрез с чувством превосходства и ксенофобией, с верой в свое преимущество и нетерпимостью к любым отклонениям. Эти создания были мерзостью. Они во всех отношениях уступали Вадету.

Не потерпи, дабы чужак жил.

Выбитая челюсть помешала Вадету произнести слова вслух, однако он прочувствовал каждое из них. Он почувствовал, как внутри забил источник ненависти, который, обжигая, поднял его на ноги. Воин взревел, издав искаженный и нестройный звук неоспоримого бешенства. Он сокрушил тварь на спине, впечатав ее в стену. Вторую он забил насмерть локтями и кулаками. Спустя считанные секунды все кончилось, и остался только покрытый кровью и возбужденный Вадет. Снова вспыхнул свет, столь яркий, что пришлось прикрыть глаза окровавленной рукой.

Перед ним снова стояла фигура. Она говорила тем же голосом, что и раньше.

- Что есть вернейшее оружие?

Вадет не мог ответить. Он едва мог смотреть. Опустив руку, он готовился к бою, когда увидел сержанта в облачении цвета черного угля и желтой желчи.

Злобные Десантники. Мой орден.

На самом деле это был не вопрос. Просто часть их мантры. Другую часть Вадет физически выразил избитыми телами у своих ног.

- Посмотри вниз, - произнес сержант. Его звали Кастор, и на нем была часть брони Гауста, а также его силовой молот. За такое оружие можно убить.

Из груди Вадета торчал похожий на камень осколок багрового цвета. Взглянув на него, воин почувствовал, что ненависть вновь разгорелась, однако он смог ее обуздать.

- Вот что было в гробнице. Не оружие, не совсем, - сказал Кастор, - однако это. Оно приводило их в исступление. Подействовало даже на брата Играта. Он убил твоего прежнего сержанта прежде, чем Клиток уничтожил камень. После этого поднялась красная дымка. То, что осталось, засело в тебе. Это дало возможность. Я решил воспользоваться ей, чтобы испытать тебя. Инициация. Эта была уникальной.

Ошеломленному и избитому Вадету потребовалось несколько минут, чтобы вспомнить, кто такой Кастор. Тот возглавлял Очернителей и был одним из самых жестоких бойцов, когда-либо украшавших собой орден.

- Мне требовалось увидеть, - сказал Кастор, - можешь ли ты воплотить все то, чем мы являемся. Перевесит ли твоя ненависть их, даже когда осколок сводит их с ума.

Вадет ничего не ответил. Если ему и было, что сказать Кастору, он не мог произнести этих слов. За него говорили глаза, пылавшие презрением.

Кастор улыбнулся. Это выражение не вязалось с его покрытым шрамами лицом с седыми волосами.

- Теперь ты Очернитель, Вадет. И это тебе тоже больше не понадобится, - он протянул руку, вырвал осколок из плоти Вадета и раздавил его в бронированном кулаке. - Ты усвоил самый главный урок. Наша мантра - это не просто слова. Это истина. Ненависть, брат, - произнес он, узнавая непроходящую ярость в глазах Вадета. - Ненависть гонит нас. Она движет нами. Острее любого меча. Прочнее любого звездолета или крепости. Холоднее, чем лед Фенриса.

Кастор протянул руку, чтобы скрепить клятву приема кандидата в Очернители.

Вместо этого Вадет ударил его так сильно, что сержант припал на одно колено.

Выплюнув кровавый сгусток, Кастор улыбнулся, поднимая взгляд на своего последнего подопечного.

- Да, брат. Теперь ты видишь, не так ли? Ненависть - вернейшее оружие.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вернейшее_оружие_/_The_Surest_Weapon_\(рассказ\)&oldid=4751](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вернейшее_оружие_/_The_Surest_Weapon_(рассказ)&oldid=4751)

Эта страница в последний раз была отредактирована 3 октября 2019 в 12:35.